

БАЛТЫ,
СЛАВЯНЕ,
ПРИБАЛТИЙСКИЕ
ФИННЫ

Этногенетические процессы

ЛАТВИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЛАТВИИ

**БАЛТЫ,
СЛАВЯНЕ,
ПРИБАЛТИЙСКИЕ
ФИННЫ**

Этногенетические процессы

РИГА «ЗИНАТНЕ» 1990

Э
т
н
о
г
е
н
е
т
и
ч
е
с
к
и
е
п
р
о
ц
е
с
с
ы

Т. И. АЛЕКСЕЕВА

АНТРОПОЛОГИЯ ЦИРКУМБАЛТИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Открытия последних десятилетий, связанные с исследованием многочисленных славянских памятников раннего средневековья на южном побережье Балтики — на территории Германии и польского Поморья, — с изучением древнеславянских городов, предшественников средневековой Ганзы, с раскопками древнего Новгорода, с исследованием скандинавских торгово-ремесленных центров — Бирки и Хедебю, с раскопками языческих могильников и святилищ, ремесленных мастерских и портовых сооружений, раннегосударственных крепостей, способствующие воссозданию возможно полной картины исторических взаимоотношений народов и культур стран Балтики, позволили во многом по-новому подойти и к анализу их антропологического состава.

В свете представлений об историко-экономической общности народов циркумбалтийского региона могут найти новое освещение такие остающиеся до сих пор дискуссионными вопросы, как: взаимоотношения славян и германцев, роль норманнов в сложении древнерусской государственности; роль балтского и финского субстратов в формировании древнего и современного восточнославянского населения; антропологическая специфика населения древнего Новгорода.

В последние десятилетия пополнились и антропологические собрания по германским, славянским и балтским средневековым народам, усовершенствовались методы статистического анализа антропологических данных.

Материалом для исследования послужили краниологические серии, относящиеся к средневековым славянским, балтским, германским и прибалтийско-финским племенам, населявшим побережье Балтийского моря и некоторые близлежащие территории. Первичные антропологические данные опубликованы в различных

источниках¹, тем не менее считаем возможным повторить некоторые цифровые материалы, сгруппировав их по языковому принципу. Впервые публикуются лишь данные о краниологической серии из Гнездовского могильника, расположенного неподалеку от современного Смоленска, на правом берегу Днепра.

Славянские племена расселились на южном побережье Балтийского моря не позднее конца VI в. Путь некоторых из них прослеживается по распространению керамики южного типа и больших племенных городищ из польских предгорий Карпат².

Между низовьями Одера и Кильской бухтой обитали ободриты, лютичи и руяне. Одно из этих племен — ободриты — представлено краниологическими данными. К востоку от указанной территории до границы области пруссов жили поморяне. В верховьях Вислы обитали висляне, а по обоим берегам Варты — поляне. К востоку от них, по среднему течению Вислы, располагались мазовшане. Краниологические серии по этим племенам, за исключением мазовшан, достаточно репрезентативны.

Из восточнославянских племен с балтийским регионом связаны словене новгородские. Полоцкие кривичи, радимичи и дреговичи хотя и не имели прямого выхода на побережье, тем не менее были активными участниками хозяйственной и культурной жизни, охватывающей средневековое население циркумбалтийского региона, так как через их территорию в верховьях Днепра проходил торговый путь «из варяг в греки».

Балтские племена средневековья представлены краниологическими сериями латгалов, селов и земгалов с территории современной Латвии; жемайтов, аукштайтов и ятвягов с территории Литвы и пруссами.

Прибалтийские финны известны по краниологическим сериям ливов, эстов, ижоры, води и чуди. К так называемой чуди отнесены черепа из славянских погребений Северо-Запада, сопровождающихся финским погребальным инвентарем³.

Германские краниологические серии относятся к викингам Швеции, Дании, Норвегии, Британии, Ирландии, Исландии и северо-западной Германии. Данные о происхождении этих серий приведены в книге автора⁴. Кроме того, к германцам может быть отнесена краниологическая серия из кладбища XI в. в урочище Плакун в Старой Ладоге, которая не только на основе

¹ Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973; Денисова Р. Я. Антропология древних балтов. Рига, 1975; Чеснис Г. А. Новые антропологические находки ятвягов V—VI вв. // Актуальные вопросы теоретической и практической медицины. Вильнюс, 1988. Т. 2.

² Хермани И. Ободриты, лютичи, руяне // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 338—359.

³ Седов В. В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода // Крат. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР. 1952. № 15. С. 72—85.

⁴ Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян...

погребального обряда, но и антропологически определяется как норманнская⁵.

Гнездовский могильник

Для решения проблемы этнических взаимоотношений в балтийском хозяйственно-культурном регионе на основе антропологических данных Гнездовский могильник представляет исключительный интерес. Он расположен в 12 км от Смоленска, полукольцом окружая Большое Гнездовское городище и посады. Несмотря на различные точки зрения относительно его датировки, наиболее убедительной в настоящее время представляется датировка Д. А. Авдусина, ограничивающего время существования могильника X в. Возведение курганов было прекращено в начале XI в., что связывается с христианизацией Смоленской земли⁶.

В могильнике насчитывается 6000 курганных насыпей, однако из-за господствовавшего здесь обряда трупосожжения курганов с труположением чрезвычайно мало. Д. А. Авдусин отмечает, что к концу 60-х гг. из 850 раскопанных курганов открыто 17 курганов, содержащих труположения. К сожалению, нам не известно, где находятся краниологические и остеологические материалы из этих курганов. В последнее время раскопано еще несколько курганов, материалы из которых и оказались в нашем распоряжении (всего 4 мужских (курганы Ц-222, Ц-249, Ц-255, Ц-259) и 5 женских захоронений (Ц-212, Ц-241, Ц-262, Ц-289, Ц-292)). В силу уникальности этой серии публикация краниологических данных представляется необходимой, несмотря на крайне малую численность серии. Определение половой принадлежности погребенных производилось как на основе морфологических признаков черепов, так и по погребальному вещевому комплексу. Раскопки курганов проводились в 1977, 1978 и 1981 гг. Д. А. Авдусиным, им же осуществлено определение пола по погребальному инвентарю.

Средний возраст умерших мужчин — около 35 лет, женщины — около 40. Среди мужчин двое очень молодых, примерно 20-летнего возраста, оба похоронены в камерах, один с оружием и конем, в могиле другого найдены нож, пряжка и монета, по которой погребение датируется серединой X в. Двое других мужчин в возрасте 45—55 лет похоронены в могильных ямах.

Среди женских погребений два принадлежат женщинам — 20—25 и 25—30 лет, обе похоронены в камерах. В одной из камер найдена монета начала X в. Еще два женских погребения найдены в могильных ямах, возраст погребенных — 40—45 лет. Одно захоронение из парной могилы. Судя по погребальному инвентарю, рядом был похоронен мужчина, череп которого не со-

хранился. Наконец, пятое женское погребение обнаружено между курганами, но, судя по вещевому комплексу, принадлежность его к данной группе захороненных не вызывает сомнения. Возраст этой женщины — примерно 55 лет.

Огромный Гнездовский некрополь располагался между верховьями Днепра и Западной Двины. На этой территории по системе небольших рек, озер и волока осуществлялась связь двух водных артерий пути «из варяг в греки»⁷. Следовательно, среди погребенных могли быть представители разных средневековых этносов, вовлеченных в торговые и политические дела этого региона.

Судя по погребальному инвентарю, в Гнездовских курганах хоронили не только воинов и купцов. Большая часть захоронений принадлежала простым людям, среди которых было немало ремесленников.

Археологические материалы, происходящие из Гнездовского городища и некрополя, дают представление о различном этническом составе местного населения.

По мнению археологов, первоначальное поселение в Гнездове связано с культурой «тушемлинского типа», на основе которой в VII—IX вв. сформировалась культура длинных курганов смоленских кривичей⁸. Еще В. И. Сизов обратил внимание на сходство лепной керамики из Гнездова с керамикой из длинных курганов⁹. Считая, что длинные курганы относятся к кривичам, В. И. Сизов сделал предположение о преобладающем славянском населении Гнездова. Однако вопрос об этнической принадлежности кривичей дискуссионен. Так, Е. А. Шмидт считает, что длинные курганы принадлежали балтам¹⁰. Работами П. Н. Третьякова и В. В. Седова также устанавливается связь Смоленской земли с балтами до рубежа I и II тысячелетий н. э.¹¹

В подтверждение балтской принадлежности части населения, оставившего Гнездовский могильник, можно обратить более пристальное внимание на погребение с конем. По аналогии с ним вспомним погребение с конем Березовецкого могильника в Осташковском районе Калининской области¹². Автор отмечает, что

⁵ Авдусин Д. А. Гнездово и днепровский путь.

⁶ Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и париги (руско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 189—297.

⁷ Сизов В. И. Курганы Смоленской губернии. Вып. 1: Гнездовский могильник близ Смоленска // Материалы по археологии России. СПб., 1902. № 28. С. 125.

⁸ Шмидт Е. А. К вопросу о смоленских длинных курганах // Славяне и Русь. М., 1968. С. 224—229.

⁹ Седов В. В. Славяне Верхнего Преднепровья и Подвинья. М., 1970; Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л., 1966.

¹² Успенская А. В. Женское погребение с конем X в. из Березовецкого могильника // Новое в археологии. М., 1972. С. 134—137.

⁵ Алексеева Т. Н. Антропологический склад населения древнерусских мест // Материалы з антропологии України. Київ, 1969. Вып. 4.

⁶ Авдусин Д. А. Гнездово и днепровский путь // Новое в археологии. М., 1972. С. 159—169.

Средние размеры и показатели черепов из Гнездовского могильника

№ по Мартину	Признак	Мужчины			Женщины		
		n	min-max	x	n	min-max	x
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Продольный диаметр	3	184—205	198,0	5	170—179	173,4
8	Поперечный диаметр	3	128—130	129,3	5	126—134	128,2
17	Высотный диаметр (ba—b)	2	140—144	142,0	5	122—129	125,0
20	Высотный диаметр (po—b)	3	122—132	125,3	5	110—120	114,4
5	Длина основания черепа	1	—	104,0	5	85—104	94,2
9	Наименьшая ширина лба	4	90—101	95,7	5	91—101	95,2
10	Наибольшая ширина лба	4	106—116	111,5	5	105—117	110,8
11	Биназуркулярная ширина	2	109	109,0	5	109—121	115,6
12	Ширина затылка	2	105—114	109,5	4	103—108	105,5
29	Лобная хорда	3	102—109	106,3	5	98—105	102,4
	Высота изгиба лобной кости	3	22—33	27,2	5	21—26	23,2
32	Угол лба (n—m)	1	—	87,0	5	79—90	83,8
	Угол лба (g—m)	1	—	79,0	5	75—82	77,0
	Общий вид, пошта verticalis, ellipsoides, %	3	—	100,0	5	—	100,0
	Надбровные (1—6 по Мартину)	4	2—4	2,7	5	1—2	1,8
	Сосцевидный отросток (1—3)	4	1—2	1,5	3	1—2	1,7
8:1	Черепной указатель	3	62,4—70,6	65,5	5	71,8—75,0	73,9
17:1	Высотно-продольный указатель	2	68,3—78,3	73,3	5	69,4—74,8	72,1
17:8	Высотно-поперечный указатель	2	109,4—110,8	110,1	5	95,5—100,8	97,5
9:8	Лобно-поперечный указатель	3	69,2—77,7	74,2	5	72,1—79,5	74,6
	Указатель высоты изгиба лобной кости	3	20,6—30,5	25,3	5	21,1—24,8	22,5
40	Длина основания лица	1	—	93,0	5	89—105	93,8
43	Верхняя ширина лица	3	99—105	103,0	5	96—109	102,4
45	Скуловая ширина	2	120—126	123,0	5	116—130	124,8
46	Средняя ширина лица	2	96—97	96,5	4	83—94	91,0
48	Верхняя высота лица	4	61—73	67,0	5	56—68	63,0

13 Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян...

14 Лядусин Д. А. Гнездово и днепровский путь.

15 Лядусин Д. А. Скандинавские погребения в Гнездове // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1974. № 1. С. 74—86; Киричников А. Н. и др. Русь и варяги...

16 Пушкина Т. А. О проникновении некоторых украшений скандинавского происхождения на территорию Древней Руси // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1972. № 1. С. 93.

1	2	3	4	5	6	7	8
50	Максиллофронтальная хорда ($mf-mf'$)	3	16—22	19,7	5	16—21	19,0
51	Ширина орбиты от mf' (лев.)	2	42—45	43,6	5	39—44	42,2
51a	Ширина орбиты от d' (лев.)	2	39—42	40,7	4	39—42	41,0
52	Высота орбиты (лев.)	3	30—36	32,7	5	31—38	33,6
54	Ширина носа	3	23—26	24,7	5	21—28	24,6
55	Высота носа	4	42—51	47,7	5	46—56	48,0
	Форма нижнего края грушевидного отверстия, %	2	—	66,6	4	—	80,0
	Передне-носовая ось (1—5 по Брока)	1	—	33,3	1	—	20,0
	Глубина клыковой ямки (лев.), мм	1	—	4,0	1	—	2,0
62	Длина неба	3	4,0—8,0	6,2	4	3,2—6,0	4,0
63	Ширина неба	4	44—48	46,0	5	40—49	43,0
43(1)	Бинокулярная хорда ($mo-mo'$)	4	40—41	40,7	5	34—40	38,0
	Высота над бинокулярной хордой	2	96,0—98,2	97,1	5	91,0—100,3	95,1
	Зигомаксиллярная хорда ($zm'-zm'$)	2	18,0—19,0	18,5	5	11,0—18,0	15,6
	Высота субназале над зигомаксиллярной хордой	1	—	96,5	4	86,0—93,7	91,1
DC	Дакриальная хорда	1	—	24,0	4	16,5—24,5	20,7
DS	Дакриальная высота	2	19,5—24,0	21,7	5	17,0—22,1	19,8
SC	Симметрическая хорда	2	7,5—10,0	8,7	5	8,0—10,2	8,9
SS	Симметрическая высота	2	6,0—10,0	8,0	5	7,0—9,3	8,6
72	Угол профиля лица общий	2	3,2—7,2	5,2	5	3,0—4,9	3,8
73	Угол профиля средней части лица	1	—	83,0	5	76—83	79,6
74	Угол профиля альвеолярной части лица	1	—	84,0	5	78—83	81,4
75	Угол носовых костей к горизонталю	1	—	78,0	5	54(?)—89	70,4
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	1	—	49,0	5	50—63	57,8
		1	—	34,0	5	14—30	21,8

1	2	3	4	5	6	7	8
77	Изомалярный угол ($mo-mo'$)	2	137—139	138,0	5	136—156	143,4
	Зигомаксиллярный угол ($zm'-SS-zm'$)	1	—	127,0	4	124—139	131,5
48:45	Верхний лицевой указатель	2	52,4—60,8	56,6	5	46,1—54,4	50,5
52:51	Орбитальный указатель от mf' (лев.)	2	70,6—81,5	76,0	5	70,8—89,5	79,2
52—	Орбитальный указатель от d' (лев.)	2	76,5—86,5	81,5	4	76,1—81,9	78,9
54:55	Носовой указатель	3	47,9—51,0	49,6	5	44,7—56,0	51,3
63:62	Небный указатель	3	83,3—92,0	88,1	5	81,6—95,1	88,6
DS:	Дакриальный указатель	2	31,2—51,3	41,3	5	36,4—52,8	45,2
SS:	Симметрический указатель	2	53,3—72,0	62,6	5	33,0—53,8	43,0
40:5	Указатель выпуклости лица	1	—	89,4	5	96,7—101,9	99,5
	Указатель высоты изгиба скуловой кости (по Bu)	2	14,6—18,0	16,3	3	19,1—20,6	19,4
	$\frac{17-100}{(1+8) \cdot 2}$	—	—	86,7	—	—	82,9
	$\frac{48-100}{17}$	—	—	47,2	—	—	50,4
	$\frac{52-100}{17}$	—	—	23,0	—	—	26,9
	$\frac{54-100}{45}$	—	—	20,0	—	—	19,7

Несмотря на отсутствие причинной связи между антропологическим типом населения и его этнической принадлежностью, в ряде случаев эта связь обнаруживается и, как правило, в группах, длительное время находившихся в условиях географической или исторической изоляции. Так, например, удалось дифференцировать славян и германцев по пропорциям лицевого и мозгового отделов черепа.

При сопоставлении германских и славянских групп по отношению высоты черепа к полусумме продольного и поперечного его диаметров, по отношению высоты лица к высоте черепа, высоты орбит к высоте черепа и, наконец, ширины носа к ширине лица наблюдается отчетливое разделение славян и германцев. При этом восточные славяне и германцы занимают диаметрально противоположное положение, а западные и южные славяне — промежуточное, сдвигаясь несколько в сторону восточных славян. Восточные же славяне по этим пропорциям обнаруживают

сходство с балтами и прибалтийскими финнами, что в свое время позволило обосновать на антропологических данных тезис о формировании славян в непосредственном соседстве с балтами¹⁷.

Нетрудно убедиться (см. табл. 2—4), что по пропорциям лицевого и мозгового отделов черепа внутри взятых для анализа групп совершенно отчетливо выделяются германские группы, в том числе и население Старой Ладogi. Все остальные группы, как славянские, так и балтские и прибалтийско-финские, образуют совокупность, в известной мере противопоставляемую германской. Краниологическая серия из Гнездова занимает крайне правое положение в этой совокупности, выражая в наиболее ярком виде понижение высоты лица по отношению к высоте черепа, резкое повышение высоты черепа по отношению к полусумме основных диаметров мозгового отдела и явное увеличение ширины носа по отношению к скуловой ширине. Если к этому добавить относительно низкие глазницы (по отношению к высоте черепа), то отличие от германского комплекса и явное сходство с балтским и прибалтийско-финским налицо.

Этому выводу противоречат погребения в камерах двух мужчин и двух женщин. Что касается мужских погребений, то определить пропорции черепа одного из них из-за плохой его сохранности не удается. На другом черепе обращает на себя внимание относительно широкий нос, другие пропорции не определяются из-за отсутствия опорных точек для измерения высоты черепа. Судя по высоте ушных отверстий, он был довольно высок, что не характерно для германских черепов.

Женские погребения в камерах характеризуются разными пропорциями мозгового и лицевого отделов черепа. На одном четко выражены черты, присущие балтам, на другом некоторые пропорции тяготеют к германцам. Отношение же высоты лица к высоте свода черепа у этого индивидуума характерно скорее для славян.

Несмотря на то что пропорции черепа оказались признаками с высокой таксономической значимостью, вряд ли корректно пользоваться ими, как, впрочем, и другими признаками, для индивидуальной характеристики черепов. Мы прибегли к ней лишь в связи с обрядом погребения в камерах, связывающимся с норманнами.

Давая общий, но безусловно предварительный диагноз антропологического типа гнездовской краниологической серии, необходимо отметить ее своеобразие, проявляющееся в крайней долихокрании в сочетании с очень узким лицом, особенно у мужчин, что не находит ей прямых аналогов среди этнических групп балтийского региона. В то же время считать их нетипичными для этого региона тоже нет оснований — пропорции черепа, да и некоторые абсолютные размеры включают их в круг форм восточ-

ной части региона. Присутствие германских черт в антропологическом облике не исключено, но при такой малой численности исследованных индивидуумов не имеет достаточных доказательств.

Народы балтийского региона в эпоху средневековья по данным антропологии

Отнесение прибалтийских славян, балтов и прибалтийских финнов к одной антропологической совокупности еще не означает, что все входящие в нее этносы антропологически идентичны. Более того, в пределах каждого этноса могут быть выделены антропологические варианты, имеющие географическую приуроченность.

В составе балтов отчетливо выделяются несколько антропологических типов: длинноголовый широколицый и высоколицый, к которому относятся латгалы, лукшайты и ятвяги; длинноголовый, высоколицый, но с узким лицом, характерный для земгалов и жемайтов; долихомезокефальный, узколицый тип, присущий селам и пруссам. Последний тип отличается грацильностью (табл. 2).

Два из выделенных типов проявляются у славян балтийского региона. Это долихокраний широколицый, характерный для полоцких кривичей и мазовшан, и тип, чрезвычайно близкий тому, которым отличаются селы, но который в менее грацильной форме встречается у вислян, дреговичей и радимичей. Среди прибалтийских славян, в отличие от большинства прибалтийских групп, выделяется мезокефальный, сравнительно узколицый тип. Он распространен среди ободритов, поморян, т. е. крайне северных славянских групп, и словен новгородских и обнаруживает явное тяготение к некоторым славянским средневековым группам Чехословакии и Югославии (табл. 3). По-видимому, здесь на антропологических материалах проявляются черты ранних этногенетических связей северных славян со славянскими племенами Центральной Европы, фиксируемых данными археологии.

Необходимо отметить, что группа новгородских славян представлена только теми черепами, которые сопровождалась славянским погребальным инвентарем. Исследовавший курганные погребения Новгородской земли В. В. Седов именно эти погребения отнес к словенам новгородским, считая, что погребения с финским вещевым комплексом, хотя и имеют славянский обряд захоронения, принадлежат ославяненным финнам¹⁸. Мы продолжили работы по антропологической дифференциации славянских погребений северо-западных земель¹⁹, опираясь на совпадение характеристик антропологического типа с особенностями погребального

¹⁸ Седов В. В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода.

¹⁹ Измерения черепов и статистическая обработка данных были осуществлены А. М. Чумаковой, студенткой кафедры антропологии МГУ, за что автор выражает ей глубокую признательность.

¹⁷ Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян...

Сводка краниологических данных по средневековым балтам (мужчины)

№ по Мэри- таку	Признак	Балты				
		латгалы	сэмы	земгалы	жемайты	аукштайты
	Численность	102	7	10	23	127
1	Продольный диаметр	192,6	187,6	195,0	192,1	193,3
8	Поперечный диаметр	139,7	140,3	136,6	140,6	138,8
17	Высота черепа (bn-br)	140,3	137,2	139,7	139,5	140,4
8:1	Черепной указатель	72,6	74,8	70,0	73,3	71,8
5	Длина основания черепа	105,9	105,6	108,8	—	—
9	Наименьшая ширина лба	99,0	97,6	97,8	—	—
40	Длина основания лица	99,1	98,8	—	—	—
45	Скуловая ширина	136,1	132,2	132,7	133,8	135,1
48	Верхняя высота лица	71,9	67,8	72,7	69,9	72,4
48:45	Лицевой указатель	53,5	51,4	57,8	53,0	53,5
52	Высота орбиты	33,5	32,4	31,9	30,4	31,5
51	Ширина орбиты (от mf)	43,6	42,2	42,6	43,3	44,6
52:51	Орбитный указатель от mf)	76,1	76,9	74,8	70,4	70,8
55	Высота носа	51,9	50,6	53,3	50,7	52,1
54	Ширина носа	25,9	25,8	26,2	24,8	25,1
54:55	Носовой указатель	50,1	50,1	48,8	49,0	48,4
	$\frac{17-100}{(1+8):2}$	85,2	83,7	84,3	83,9	84,6
	$\frac{48-100}{17}$	51,2	49,4	52,0	50,1	51,6
	$\frac{52-100}{17}$	23,7	23,6	22,8	21,8	22,4
	$\frac{54-100}{45}$	19,0	19,5	19,7	18,5	18,6

* Данные по одной серии.

инвентаря, которые были обнаружены В. В. Седовым. Методами вариационной статистики мы попытались выявить внутри многочисленных погребений словен новгородских группы с преобладанием «финского» компонента и без такового. Для этого были изучены более ста мужских черепов из следующих могильников Новгородской земли: Апраксин городок б. Шлиссельбургского у. Петербургской губ., Новолadoжский у., Тихвинский у., раскопки Н. Е. Бранденбурга, конец XIX в.; Волоотово, Косицкое, Горцы Старорусского у., Тесовая Лужского у. Новгородской губ., раскопки Н. Г. Богословского, 60-е гг. XIX в.; Новгородская губ., раскопки А. Б. Волькенштейна, 1870 г.; Петербургская губ., раскопки Л. Н. Ивановского, конец XIX в.; Хрепле, Вотская Пятина Ленинградской обл., раскопки А. В. Арциховского, 1929—1930 гг.

и прибалтийским финнам

эстонцы	пруссы	Финны				
		ливы	эсты	ижора	вода	«чуда»
18	18	12	17	6	73	127
188,3	185,9	184,4	191,2	180,7	175,9	183,6
144,8	134,5	137,5	135,6	143,8	138,2	142,8
140,6	135,7	133,4	138,5	137,5	132,5	136,7
76,9	72,4	74,8	70,7	79,6	78,6	77,8
—	—	101,8*	103,5	102,8	97,7	102,3
—	—	96,6	96,2	100,2	95,8	99,7
—	—	97,5*	98,4	96,8	94,9	99,4
136,9	131,4	129,5	131,2	136,2	129,9	136,0
72,8	—	71,0	73,5	67,3	65,5	68,7
51,5	—	54,5	56,5	49,4	51,6	50,5
31,3	33,0	33,5*	31,1	31,2	—	31,5
43,0	42,5	44,4*	42,0	42,2	—	41,8
72,9	76,9	79,8	76,1	74,0	—	75,2
52,5	51,2	50,8*	52,2	48,8	—	49,8
25,4	24,7	24,0*	23,7	24,3	—	25,1
48,6	48,3	47,2	45,2	48,6	51,3	50,5
84,4	84,7	82,9	84,8	84,7	84,4	83,8
51,8	—	53,2	53,1	48,9	49,4	50,2
22,3	24,3	25,1	22,4	22,7	—	23,0
18,5	18,8	18,5	18,1	17,8	—	18,5

К этой краниологической серии был применен дискриминантный анализ, позволяющий определить принадлежность субъекта к одному из нескольких расовых вариантов²⁰. В качестве контрольных совокупностей были использованы: а) усредненные данные по радимичам и дреговичам как представителям расы, и б) усредненные данные по двум саамским группам, исследованным В. И. Хартановичем²¹. Таким образом, здесь могут быть противопоставлены две комбинации признаков. С одной стороны,

²⁰ Дерабин В. Е. Многомерная биометрия для антропологов, М., 1983.²¹ Хартанович В. И. Новые материалы к краниологии саамов Кольского полуострова // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР, Л., 1980. С. 35—47.

Сводка краниологических данных по славянским средневековым группам

№ по Мар-тажу	Признак	Лужичане	Полане	Васляне	Мазовшане
	Численность	30	378	81	9
1	Продольный диаметр	186,9	185,4	186,5	191,1
8	Поперечный диаметр	139,2	140,6	137,3	139,4
17	Высота черепа (ba-br)	134,7	136,0	134,7	133,0
8:1	Черепной указатель	74,4	75,9	73,6	72,9
5	Длина основания черепа	—	101,8	101,6	—
9	Наименьшая ширина лба	96,7	97,4	94,9	97,0
40	Длина основания лица	—	97,4	97,5	—
45	Скуловая ширина	133,9	132,4	131,8	135,3
48	Верхняя высота лица	71,8	67,4	69,0	—
48:45	Лицевой указатель	53,4	50,9	52,1	—
52	Высота орбиты	—	31,7	32,2	—
51	Ширина орбиты (от mf)	—	40,7	41,1	—
52:51	Орбитный указатель (от mf)	78,9	77,9	77,1	76,3
55	Высота носа	—	49,5	50,3	—
54	Ширина носа	—	24,6	24,8	—
54:55	Носовой указатель	49,1	49,8	49,9	46,7
	$\frac{17 \cdot 100}{(1+8) \cdot 2}$	82,6	83,4	83,2	80,5
	$\frac{17}{48 \cdot 100}$	53,3	49,5	51,2	—
	$\frac{17}{52 \cdot 100}$	—	23,3	23,9	—
	$\frac{17}{54 \cdot 100}$	—	18,6	18,4	—

это долихокрания, значительный угол выступания лица, средние скуловой диаметр, верхняя высота лица и ширина носа, малые углы лицевого профиля, с другой — брахикрания, малая высота лица, слабое выступание носа, средние значения назомаллярного и зигмаксиллярного углов. Именно этот комплекс позволил выделить внутри восточнославянского населения эпохи средневековья группы с выраженными и ослабленными европеоидными чертами²².

Дискриминантный анализ был произведен по наборам из восьми (продольный, поперечный, скуловой диаметры, верхняя высота лица, ширина и угол выступания носа, зигмаксиллярный и назомаллярный углы) и шести признаков (тот же набор, за исключением продольного и поперечного диаметров черепа с целью

Таблица 3

балтийского региона (мужчины)

Ободриты	Поморане	Словене новгородские	Кривичи полонские	Радичичи	Дреговичи
26	97	155	29	37	61
183,1	185,5	183,1	189,8	186,3	188,0
140,6	138,6	141,8	138,4	137,3	137,0
133,1	126,9	136,0	125,3	126,1	126,8
76,6	74,9	77,6	73,1	73,6	73,0
99,3	99,6	101,4	104,3	103,3	103,9
97,6	96,5	97,3	98,4	94,1	95,0
98,4	96,5	97,1	99,7	98,5	98,5
132,2	132,0	132,1	135,6	131,7	132,8
65,9	69,3	68,3	67,4	69,1	68,7
50,4	52,5	51,6	50,4	52,4	51,8
33,5	32,8	31,8	30,6	31,7	31,3
41,0	40,6	42,0	42,1	41,6	40,9
81,7	77,6	75,7	72,7	79,1	75,0
51,6	50,4	49,0	49,7	50,3	50,5
24,7	24,8	25,4	25,5	25,7	25,2
48,8	49,1	50,0	51,6	50,9	51,0
82,2	84,5	83,7	82,4	84,1	84,2
49,5	50,6	50,2	49,8	50,8	50,2
25,2	24,0	23,4	22,6	23,3	22,9
18,7	18,8	19,2	18,8	19,5	19,0

нивелировки влияния резко выраженной брахикрании современных саамов).

В случае наличия в группе двух генетически разнородных типов эмпирическое распределение дискриминантной функции может быть строго двувершинным, с вершинами по обе стороны от критического уровня дискриминации. Для однородных или полностью метисированных групп характерно нормальное распределение с вершиной на уровне критического значения дискриминантной функции. Эмпирическое распределение дискриминантной функции выявило наличие пика в месте нахождения критического ее значения, разделяющего славян и финнов. Это, по-видимому, можно интерпретировать как интенсивно идущий, но еще не закончившийся процесс метисации. Распределение дискриминантной функции по обе стороны от максимума демонстрирует дополнительные вершины, соответствующие исходным (в данном случае славянской и финской) группам.

²² Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян...

Сводка краниологических данных по германским средневековым группам

№ по Мар- тину	Признак	Швеция	Дания	Норвегия
	<i>Численность</i>	13	12	55
1	Продольный диаметр	189,8	188,3	190,8
8	Поверечный диаметр	141,0	140,0	139,6
17	Высота черепа (<i>bc-br</i>)	131,8	133,7	134,6
8:1	Черепной указатель	74,3	74,4	73,2
5	Длина основания черепа	—	—	104,4
9	Наименьшая ширина лба	96,4	98,2	96,7
40	Длина основания лица	—	—	100,1
45	Скуловая ширина	130,8	131,7	135,9
48	Верхняя высота лица	69,8	68,3	71,0
48:45	Лицевой указатель	53,4	52,7	62,2
52	Высота орбиты	34,1	31,0	33,8
51	Ширина орбиты (<i>от m'</i>)	39,3	39,8	42,8
52:51	Орбитный указатель (<i>от m'</i>)	79,8	78,1	79,0
55	Высота носа	52,8	49,6	51,1
54	Ширина носа	23,8	22,8	24,1
54:55	Носовой указатель	45,2	45,9	47,2
	$\frac{17 \cdot 100}{(1+8):2}$	79,7	81,4	81,5
	$\frac{48 \cdot 100}{17}$	52,9	51,1	52,7
	$\frac{52 \cdot 100}{17}$	25,9	25,9	25,1
	$\frac{54 \cdot 100}{45}$	18,2	17,3	17,7

Дискриминантный анализ подтвердил бытующее представление о смешанном составе словен новгородских и дополнил его сведениями о характере метисации — интенсивной, но далеко еще не завершенной.

«Чудской», или финский, компонент, выявляющийся в славянском населении Новгородской земли, характеризуется довольно широким лицом. Эта особенность свойственна и югре. Другие группы прибалтийских финнов более узколицы, при этом ливы и эсты отличаются также более низкой величиной черепного указателя, воды — узколицестью и мезокранней.

Примечательно, что антропологические черты, присущие эстам и ливам, включают первых в круг долихокраних узколицы, а вторых — мезокраних узколицы форм, типичных для балтского населения.

Не столь однородно, как это может показаться при имеющемся сходстве в пропорциях черепа, и германское население балтийского

Таблица 4

северной части их ареала (мужчины)

Англо-саксы	Британия, вексты	Исландия	Ирландия	Средняя и северо- западная Германия	Старая Ладога
157	6	38	117	172	34
190,6	187,8	187,6	190,4	189,9	188,2
141,7	144,4	141,2	145,3	141,2	140,0
136,6	127,7	130,9	134,7	134,2	132,1
74,3	76,9	75,2	76,4	74,3	74,3
103,6	—	—	102,7	102,4	101,7
96,4	99,1	96,0	98,5	96,8	97,0
97,3	—	—	96,8	95,4	98,2
134,0	135,0	133,7	135,6	132,0	133,1
70,0	73,6	72,0	72,0	69,7	71,3
52,2	53,8	53,8	53,1	52,4	53,6
33,3	33,8	34,3	33,1	33,8	32,4
41,6	42,5	42,1	42,6	41,3	42,0
80,0	81,6	81,8	77,7	81,4	77,1
51,4	53,3	51,7	51,4	52,4	51,7
24,2	23,6	23,7	24,2	24,6	24,2
47,1	44,1	45,6	47,2	47,8	46,8
82,2	76,9	79,6	80,3	81,1	80,5
51,2	57,6	55,0	53,4	51,9	54,0
24,4	26,5	26,2	24,6	25,2	24,5
18,1	17,5	17,7	17,8	18,6	18,2

региона. Здесь четко подразделяются: долихокраний широколицый и высоколицый компонент, объединяющий норвежцев и англо-саксов; мезокраний широколицый и высоколицый компонент, присущий викингам Британии, Исландии и Ирландии; более грацильный, характеризующийся долихомезокранней, более узким и низким лицом, типичный для средневекового германского населения Саксонии, Дании и Швеции (табл. 4).

Антропологическими материалами очерчиваются области наиболее тесных этнических взаимоотношений в пределах всего балтийского региона. Эти взаимоотношения не объясняются теснотой торговых связей, ибо в торговые взаимоотношения вовлечены все этнические группы, населяющие побережье Балтийского моря²³. Скорее, интенсивные торговые связи должны были бы нивелиро-

²³ Карту торговых путей см.: Херманн Я. Славяне и норманны в ранней истории балтийского региона // Славяне и скандинавы. С. 42—43.

вать антропологические различия между группами. Так, в тесную антропологическую группировку могут быть включены викинги Исландии, Ирландии и Британии. Норвежцы и англо-саксы образуют вторую группировку, население Швеции, Дании и Саксонии — третью. В последнюю включается население Старой Ладоги, известное по могильнику в урочище Плакун.

На территории расселения балтов, прибалтийских славян и финнов также очерчиваются области наиболее близкого антропологического родства. Образующие одну группировку лужичане, висляне, дреговичи по абсолютным размерам мозгового отдела черепа и лицевого скелета и по соотношению головного указателя и ширины лица сходны с населением Швеции, Дании и Саксонии. Мазовшане, пологские кривичи, ятвяги, аукштайты и латгалы, объединяющиеся сходным комплексом физических черт, по этим признакам тяготеют к норвежцам и англо-саксам. Ободрицы, поморяне, поляне с территории средневековой Польши и словене новгородские образуют самостоятельную антропологическую группировку. Прусы, селы, ливы и эсты также объединяются антропологическим своеобразием. Наконец, земгалы, жемайты и, по-видимому, курии характеризуются специфическим для них комплексом морфологических черт.

Проявление одних и тех же антропологических типов в славянском и балтском населении балтийского региона не вызывает удивления, поскольку расселение балтов до прихода славян в Восточную Европу простиралось до Волго-Окского междуречья, охватывая верховья Припяти, Днепра и Десны. Это достаточно убедительно прослежено по распространению балтских гидронимов и женских украшений²⁴. Расселение славян вдоль побережья Балтийского моря и к юго-востоку от основной зоны распространения средневековых балтских племен, естественно, не могло не затронуть балтов. Удельный вес их в формировании физического облика славян, особенно восточных, по-видимому, велик. По сути дела, не вовлеченными в славянский этногенез остались только некоторые прибрежные группы, антропологический тип которых не проявляется явственно в антропологических особенностях славян. Речь идет о крайне узколиких группах балтов (прусов и селов).

Пожалуй, из всех групп прибалтийских славян только у ободриков, поморян, полян и словен новгородских в физическом облике не обнаруживается балтская основа. Их явное тяготение к западно-славянским группам Центральной Европы уже обсуждалось.

Сложнее разобраться в том, почему у германских групп проявляются сходные со славянскими и балтскими соотношения черепного указателя и ширины лица. Это не вызывало бы удивления при территориальной близости и торгово-экономических связях со славянскими, балтскими и финскими группами, если бы не

была установлена дифференциация германских, с одной стороны, и всех других этнических групп балтийского региона — с другой, по пропорциям мозгового и лицевого отделов черепа.

В случае германской этнической принадлежности групп длинноголовые широколицые и длинноголовые узколикие формы проявляются на основе относительно пониженного высотного диаметра черепа, с относительно высокими глазницами и узким носом. В случае славянской, балтской и прибалтийско-финской принадлежности эти формы проявляются на иной, даже противоположной морфологической основе. Следовательно, можно думать, что в данном регионе дифференциация по черепному указателю и ширине лица, столь важная и для древнего, и для современного населения Европейского континента, имеет менее значимый таксономический уровень, нежели дифференциация по пропорциям лицевого и мозгового отделов черепа.

В связи с этим наблюдением обратимся к краниологическим материалам предшествующих эпох, к более древнему населению, чей облик мог быть сохранен в антропологических характеристиках средневековых обитателей балтийского региона.

Прежде всего обратимся к краниологическим сериям культуры боевых топоров и шнуровой керамики, охватывающей огромные пространства Северной и Центральной Европы и в виде восточного варианта — фатьяновской и балановской культур — простирающейся до Волго-Окского междуречья²⁵.

Работами Р. Я. Денисовой²⁶ убедительно продемонстрировано участие племен шнуровой керамики и фатьяновской культуры в сложении физического типа балтов, поэтому нет необходимости подробно обсуждать этот вопрос. Обратим внимание лишь на пропорции мозгового и лицевого отделов черепа.

Нетрудно убедиться, что большинство краниологических серий эпохи бронзы, связанных с южным побережьем Балтийского моря, имеют такие же пропорции, которые характерны для балтов и которые отчетливо проявляются у северных и восточных славян. Более того, подобные пропорции типичны и для племен культуры шнуровой керамики с территории Чехии. В то же время фатьяновские племена, также принимавшие участие в генезисе балтов, обнаруживают пропорции лицевого и мозгового отделов черепа, которыми отличались в эпоху средневековья германские этнические группы (табл. 5). Таковыми же пропорциями обладают балановцы. В этом отношении фатьяновцы и балановцы тяготеют к Скандинавии. Во всяком случае, для населения эпохи железа Норвегии и Дании были типичны аналогичные пропорции мозгового и лицевого отделов черепа. К сожалению, нам неизвестны скандинавские краниологические серии, относящиеся к племенам боевых топоров

²⁴ Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепрорья и Подвинья; *Они же. Племена восточных славян, бияты и эсты* // Славяне и скандинавы. С. 175—188.

²⁵ Крайнов Д. А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. М., 1972.

²⁶ Денисова Р. Я. Антропология древних балтов.

Пропорции мозгового и лицевого отделов черепа
и шнуровой керамики

Признак*	Культура боевых топоров			
	Прибалтика	Пруссия	Польша	Самсо-Тюрингия
$\frac{17 \cdot 100}{(1+8) \cdot 2}$	85,7	85,7	84,6	87,6
$\frac{48 \cdot 100}{17}$	51,4	51,9	51,5	50,5
$\frac{52 \cdot 100}{17}$	24,5	23,0	23,3	22,6
$\frac{54 \cdot 100}{45}$	18,4	19,5	19,5	20,1

* Номера по Мартину.

и шнуровой керамики. Можно лишь предположить (в свете антропологических особенностей населения железного века), что население предшествующих эпох обладало такими же чертами.

Что касается территории Швеции, то в эпоху железа ее население по пропорциям мозгового и лицевого отделов черепа тяготело к племенам южного побережья Балтийского моря. Такие же черты характерны для неолитического населения Швеции²⁷.

Итак, как мы видим, в циркумбалтийском регионе с глубокой древности проявляются два типа пропорций мозгового и лицевого отделов черепа. Один из них распространен в Северной Европе, другой — на южном побережье Балтийского моря и к югу от него. По-видимому, оба эти типа проявлялись у племен культуры боевых топоров и шнуровой керамики и уже тогда имели более или менее четкую географическую локализацию. Тяготение фатьяновцев и балановцев по антропологическому облику к племенам Скандинавии, вероятно, объясняется тем, что фатьяновские племена, исходно связанные с Прибалтикой, в частности с современной территорией Литвы, Латвии и Белоруссии, широко распространялись не только на восток, но и на северо-запад²⁸.

В антропологической дифференциации средневековых славян, балтов и прибалтийских финнов, с одной стороны, и германцев — с другой, безусловно, отразились черты антропологической гетерогенности, характерной для племен культуры боевых топоров и шнуровой керамики.

²⁷ Данные о древних черепах с территории Скандинавии см.: Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян; Денисова Р. Я. Антропология древних балтов.

²⁸ Крайнов Д. А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья.

Таблица 5

у различных племен культуры боевых топоров
в сравнительном отношении

и шнуровой керамики			Железный век Скандинавии		
Чехия	Фатьяновцы	Балановцы	Норвегия	Дания	Швеция
85,8	82,4	82,6	81,5	81,1	83,3
47,9	52,1	54,7	52,7	52,1	47,4
22,4	24,9	25,4	—	—	—
19,7	18,5	19,0	—	—	—

Циркумбалтийский экономический регион в эпоху средневековья отличался значительной гетерогенностью антропологического состава населения, несмотря на то что народы, его населяющие, на протяжении ряда веков были вовлечены в общую хозяйственно-культурную деятельность, облегчающую этнические контакты.

Прежде всего обращает на себя внимание антропологическая дифференциация между германскими этническими группами, с одной стороны, и славянскими, балтийскими и прибалтийско-финскими — с другой. В основе этой дифференциации лежит исходная географически приуроченная гетерогенность населения предшествующих эпох, в частности племен культуры боевых топоров и шнуровой керамики, широко расселенных на территории Северной и Центральной Европы. Для носителей этой культуры, занимавших южное побережье Балтийского моря, характерны относительно высокий череп, низкие глазницы и широкий по сравнению с шириной лица нос. Для племен, населявших Северную Европу, типичны иные пропорции — относительно низкий свод черепа, высокие глазницы, относительно узкий нос. Последние, по-видимому, дали основание тому антропологическому облику, который характерен для германских этносов средневековья, а первый отразился в облике северо-западных славян, балтов и прибалтийских финнов. При этом следует подчеркнуть, что общность антропологического облика северо-западных славян и балтов идет не только с глубокой древности, но, очевидно, питается более тесными, нежели с германцами, контактами, возникавшими в условиях хозяйственно-культурной общности в южной части циркумбалтийского региона.

ФОРМИРОВАНИЕ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ РУССКИХ

Помимо «глубинных» причин антропологической дифференциации народов этой территории в эпоху средневековья существовали, по-видимому, какие-то более частные причины, обуславливающие разнообразие локальных антропологических вариантов, которые выделяются главным образом по черепному указателю и ширине лица. При этом следует отметить, что некоторые из указанных вариантов проявляются как на той морфологической основе, которая характерна для населения северной атлантической части Европы, так и на основе, типичной для населения южного побережья Балтийского моря. Данное обстоятельство наводит на мысль, что дифференциация по черепному указателю и ширине лица имеет более позднее происхождение, чем по пропорциям, характеризующим отношение высоты черепа к продольному и поперечному его диаметрам, высоты лица и глазниц к высоте черепа, ширины носа к скуловому диаметру. Локальные варианты, выделяемые по соотношению черепного указателя и ширины лица, распределяются далеко не беспорядочно. В большинстве своем они территориально ограничены. Разрыв ареала, как правило, связан с продвижением отдельных групп населения на восток (например, население Старой Ладogi, антропологически явно тяготеющее к средневековому населению Швеции, Дании и Саксонии, или словене новгородские, ближайшие антропологические аналоги которым находим в междуречье Одера и Вислы, среди ободритов и поморян).

Сохранение значительного локального разнообразия антропологических черт в циркумбалтийском экономическом регионе — свидетельство определенной этнической обособленности, несмотря на отсутствие непреодолимых географических рубежей и сходства хозяйственной деятельности. По-видимому, в основе этой обособленности, помимо политических, лежат какие-то условия брачных норм, способствовавшие сохранению локальной антропологической специфики, но которые не раскрываются посредством имеющихся в нашем распоряжении антропологических данных.

Наибольшей обособленностью внутри циркумбалтийского региона отличаются германские этносы средневековья, чем и объясняется, как можно полагать, их малый удельный вес в сложении антропологического облика инноязычного населения этой территории, в частности восточных славян.

Этническая ситуация в северо-западном регионе РСФСР всегда была сложной, ибо здесь с древних времен переплетались различные культурные и этнические компоненты. Время и характер расселения славян на указанной территории до сих пор остаются дискуссионными. От решения этих вопросов зависит выяснение той культурной и этнической основы, на которой складывалась Северная Русь¹. Наиболее сложной в данном отношении является территория Новгородской области, где большинство исследователей отмечают сложные этнические процессы еще в начале I тысячелетия н. э.²

Сложность этнической истории отражается и в одонтологическом материале современных русских этого региона. На своеобразие одонтологического комплекса северо-западных русских обратил внимание уже В. Ф. Вацаева, опубликовав первые данные по 10 группам русских³.

¹ См.: Носов Е. Н. Некоторые общие вопросы изучения погребальных памятников второй половины I тысячелетия н. э. в Приладьи // Сов. археология. 1981, № 1. С. 42—56.

² Там же; Седов В. В. Этнический состав населения Новгородской земли // Финно-угры и славяне, М., 1979. С. 74—80; Кирпичников А. Н., Рабинович Е. А. Новые исследования культуры финно-угорских племен Северо-Западной Руси // Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий. Таллин, 1985. С. 78—84; Конечный В. Я., Носов Е. Н., Хвоцкая Н. В. О финно-угорском и славянском населении центральных районов Новгородской земли // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984. С. 161—167.

³ Вацаева В. Ф. Одонтологическая характеристика русских западных и северо-западных областей РСФСР // Вопр. антропологии. 1977, № 56. С. 102—111; Она же. Одонтологическая характеристика русских центральных, южных и северных областей Европейской части РСФСР // Вопр. антропологии. 1977, № 57. С. 133—142.